

ними групами населення і іншими громадянами зберігається, про що свідчать дані статистики. У ХХ-ХХІ ст. у США спостерігається стійка тенденція до подолання дискримінації. Цілий комплекс заходів щодо захисту прав дискримінованих меншин призвели до явища «позитивної дискримінації» і негативно позначилися на правах більшості. Як позитивний момент у трактуванні поняття «дискримінація» у США слід відзначити вичерпний перелік дискримінаційних підстав, що визнаються на федеральному рівні і рівні штатів. Це надає визначенню поняття дискримінації чіткість і сприяє напрацюванню судової практики. Відзначимо, що американське законодавство на відміну від загальноприйнятих норм в Європі (в тому числі і в Україні) не визнає на законодавчому рівні дискримінацію за ознакою мови. Даний факт є особливо цікавим для України особливо з огляду на актуальність мовного питання. США не визнають мову як ознаку, за якою може відбуватися дискримінація перш за все, в силу специфічного відношення до мови як до засобу комунікації, а не ознаки диференціації. У трактовці американського законодавства і юридичної науки, мова не є ознакою що проводить різницю між групами осіб, оскільки навик мови можна набути. Саме тому мова розглядається у США як додатковий навик, який при бажанні можна легко освоїти, не примушуючи при цьому особу відмовлятися від своїх переконань чи ідентичності. Такий специфічний підхід до мовного питання дозволяє США практично повністю нівелювати проблему мовних відносин як таку. З огляду на вищевикладене, ми вважаємо за необхідне, перейняти досвід США з формування закритого переліку підстав дискримінації та передбачити у законодавстві чіткий перелік «захищених законом груп».

1. *Политика*. Толковый словарь / [Д. Андерхилл, С. Барретт, П. Бернелл, П. Бернем и др.]; общая ред.: д.э.н. Осадчая И.М. — М.: ИНФРА-М, Изд-во «Весь Мир», 2001. 2. Бернам У. Правовая система США / Бернам У. — М.: Новая юстиция, 2006. — 1216 с. 3. *Not such a good year, 2001* // Official site of newspaper Left Business Observer [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.leftbusinessobserver.com/IncPov01.html> 4. *An aging population* // official site of the Social Science Data Analysis Network (SSDAN) [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://www.censuscope.org/us/map_65plus.html. 5. *The Age Discrimination in Employment Act of 1967* [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.eeoc.gov/policy/adea.html> 6. *Number of Americans With a Disability Reaches 54.4 Million* // Official site of United States Census Bureau [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://www.census.gov/newsroom/releases/archives/income_wealth/cb08-185.html 7. *The Americans with Disabilities Act of 1990* [Електронний ресурс] — Режим доступу: <http://www.eeoc.gov/policy/ada.html> 8. *Goldman A.K. Justice and reverse discrimination*. Princeton University Press / Goldman A.K. — New Jersey/ 1979. — 245 p. 9. *Kaye D. // Journal of American Statistical Association*. — 1982. — December . — Vol.77 . — P. 42-51.

УДК 323.2

С. В. КОЧ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЛОКАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНЫХ И ПРИГРАНИЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Статья посвящена анализу методологических подходов в изучении пограничья. Исходя из способности границы и пограничного пространства выступать в качестве

© КОЧ Светлана Владимировна – кандидат политических наук, доцент кафедры истории и мировой политики ИСН ОНУ имени И.И.Мечникова

фактора определяющего динамику политических процессов, акцентируется внимание на том, что изменение природы границ и приграничных пространств ведет к появлению новых локальных, трансграничных социокультурных систем. Рассматриваются многоуровневые теории пограничья, как формы комплексного анализа в рамках междисциплинарного подхода. В статье демонстрируются различные методологические подходы к определению «пограничья», как «ареала», «региона», «контактной зоны», «ментального пространства».

Ключевые слова: методология, граница, пограничье, локальные системы, пространство,

Коч С.В. Методологічні проблеми локально-регіональних і прикордонних досліджень

Стаття присвячена аналізу методологічних підходів до вивчення прикордоння. Виходячи зі здатності кордону і прикордонного простору виступати у якості чинника, який визначає динаміку політичних процесів, акцентується увага на тому, що зміни у природі кордонів та прикордонних просторів призводять до появи нових локальних, транскордонних соціокультурних систем. Розглядаються багаторівневі теорії прикордоння, як форми комплексного аналізу у рамках міждисциплінарного підходу. У статті демонструються різноманітні методологічні підходи до визначення «прикордоння», як «ареалу», «регіону», «контактної зони», «ментального простору».

Ключові слова: методологія, кордон, прикордоння, локальні системи, простір.

Koch Svetlana. The Methodological Problems of Local-Regional and Borderland Research

The article is devoted to the analysis of the methodological approaches to the borderland studying. According to the ability of the border and borderland area to act as a factor that determines the dynamics of political processes, the attention is focused on the phenomenon, that the changes in the nature of borders and borderland cause the appearance of the new local, transboundary socio-cultural systems. The multilevel theories of borderland are considered as a form of complex analysis within the framework of the interdisciplinary approach. Different methodological approaches to the definition of the «borderland» as an «area», «region», «contact zone», «mental space» are demonstrated in the article.

Key words: methodology, border, borderland, local systems, area.

Понятие границы приобрело особую значимость во всех социально-значимых типах дискурса. В социокультурном смысле граница конституирует «свое» пространство, воспроизводит представления о дихотомической структуре мира, в котором существует человек. Она становится основой рефлексии, когда социокультурная идентичность строится на определенном противопоставлении с «за-границными» жителями, что влияет на модель социальных действий и поведение.

В ситуации, когда сохранение целостности социально-политической системы зависит от стабильности факторов, определяющих региональное своеобразие и процесс национальной идентификации в границах региона, его позиционирование в масштабах страны – проблема соотношения национальной, региональной и групповой идентичностей в пределах одного сообщества приобретают характер научно-практической проблемы.

Взгляд на пограничье как на объект социально-политического исследования – не является новым. Его отправная точка находится в работах Ф. Ратцеля (понятие антропогеографии)¹, Ф. Тернера (учение о фронтире)², Л. Хаусхофера (учение о границах)³. Заслуга ученых – рассмотрение границ и пограничных пространств как значимых факторов человеческой истории, формирования социокультурных общностей и социально-политических процессов. Концепции Ф. Барта⁴ и П. Кушнера⁵ об этнических границах стали предтечей постмодернистских иссле-

дований границ и пограничья. Идеи Ф. Барта вывели на позицию объекта исследования культурные границы, самосознание, идентичность, заложили основы исследования пограничных пространств как нарративных и репрезентативных феноменов.

В современном научном дискурсе пограничье рассматривается: как политический, экономический и культурный феномен, приобретающий особое значение в условиях изменения функций национального государства, «постсуверенного» этапа развития международной системы; как новая информационная и коммуникационная среда.

Особое внимание в научной литературе уделяется анализу влияния процессов глобализации на изменение природы границ и пограничных пространств; развитие идентификационных стратегий населения в зависимости от типа пограничного пространства (работы: О. Вендиной, В. Колосова⁶ А. Гриценко⁷, М. Крылова⁸); построение новых пространственных порядков – локальные, трансграничные социо-культурные системы – возникновение «трансграничных регионов», пограничные коммуникации (работы: С. Баринаова⁹, О. Бреского¹⁰ И. Мальковской¹¹). Анализ проблем методологии изучения пограничья представлены в работах Н. Антанович¹² Н. Беспамятных¹³, М. Крыло¹⁴, Н. Цыбульской¹⁵.

В современных исследованиях, традиционный подход членения мирового пространства на «центр», «полупериферию» и «периферию» стал дополняться выделением пространственных уровней иерархического порядка (макрорегионы, регионы, субрегионы и др.) в конституировании которых значительную роль играют культурные границы, как на транснациональном, так и на субнациональном уровнях¹⁶; а также пространств коммуникационного/информационного порядка (сетевые системы с отсутствующими пространственными границами)¹⁷.

Проблема определения «пограничья» относится к разряду теоретико-методологических и междисциплинарных. Пограничье, как объект исследования имеет различную характеристику и сферу приложения научного анализа.

1) Пограничье может рассматриваться как *пространство – ареал, регион* в контексте национальной региональной истории в тесной связи с географическим положением, демографическим состоянием и хозяйственной спецификой. Значительное внимание такому пониманию пограничья уделила традиционная историческая география¹⁸. Методология регионального исследования (*area studies*) по отношению к «пограничью» дает возможность рассматривать это пространство как подлежащее «освоению» и «включению» в систему «центр – периферийных» отношений государства-нации. Анализу подлежат социальные и культурные параметры пограничного пространства, которые рассматриваются в контексте политической целесообразности и перспективы национального развития.

Современная историческая география расширяет понимание пространства, изучением социального ландшафта, проблем восприятия времени и толкованием культурного прошлого, идентификационных стратегий и глобализации, влияния этих факторов на интерпретацию локального пространства – места расселения этнокультурных групп. Интерпретация социального пространства предполагает взаимосвязанный анализ географических условий и культуры, учет локального контекста при определении границ регионов, социальной топологии и тенденций их изменения в истории.

2) Пограничье может исследоваться как контактная зона – пространство особого цивилизационного, политического, экономического и культурного взаимодействия и тогда термин «пограничье» понимается как «приграничье» – совокупность соотносимых с государственной границей пространственных, временных и прочих рубежей, разделяющих социальные, политические, экономические, этно-

культурные и другие системы. Для такого пограничья характерно изначально *нескольких центров притяжения*, создающих свои (особые) зоны влияния, накладывающиеся одна на другую. Методология «border studies» позволяет преодолеть традиционные рамки региональных исследований (area studies) и сделать более плодотворным анализ процессов, происходящих в выбранном регионе.

3) Пограничье может выступать как пространство «пороговой», «нестандартной», «гибридизированной» культуры. Земля между мирами – «the land between» – характеризуется рядом исторических, этнокультурных, социально-политических наслоений в пространстве лимитрофа. Двойственный размытый статус территории, которая порождает новый сплав мировосприятия, несмотря на значительные проявления пракультуры.

Исходя из данного толкования можно рассматривать «пограничье» еще шире, как своеобразную «ментальную карту» реальности в ее пространственном аспекте, которая существует не реально, фактически, а в сознании – как представление, как виртуальное пространство «своего мира», «своей группы», «родной земли», «идеального государства», «диаспоры». Такое пространство характеризуется состоянием «балансирования» (актуализация/виртуализация) – возможностью значительных трансформаций, бинарностью, «трансформностью». Так, результатом такого состояния системы может стать явление бифуркации, которое описывается как явление «раздвоения». Пространственные характеристики оказываются в этом случае приписанными понятиями, которые не имеют пространственной природы: в концептуальном, психологическом, социальном плане. В этом случае «пограничье» рассматривается как характеристика состояний: лиминарное, маргинальное, бикультурное, мультикультурное и другие.

Исследовательские стратегии «area studies», «frontier studies», «border studies», «boundary studies» демонстрируют наличие многоуровневой теории Пограничья, которая существует в виде отдельных исследовательских пакетов – «case-study»¹⁹. Научный аппарат локально-региональных и приграничных исследований включает понятия: «центр» и «периферия», «граница» – «лимитроф» – «фронтир», «пограничье» и «приграничье», «пространство» и «регион», «локальность» и «трансграничность» и др. Ключевыми методологическими проблемами являются их определения. Методологическими проблемами являются: определение границ пограничья; территориальность и ментальность как факторы определения пограничья; определение границы, как пространства и формы ее институализации и др.

При определении объемов и характеристике ключевых понятий имеет место три основных подхода: онтологический, конвенционалистский и социально-психологический. *Онтологический подход* исходит из того, что используемые понятия – отражение особой реальности («между»), которую можно описать в категориях разных дисциплин (географии, этнологии, психологии, демографии, социологии, политологии...). *Конвенционалистский подход* видит во всех понятиях результат конструирования реальности, соглашения между исследователями. Этот подход подчеркивает относительность заданных определений, объясняет их изменчивость под влиянием геополитических, социально-исторических и субъективных факторов. Он исходит из конструирования пространств (этнических, социальных, ментальных, коммуникационных, политических...), границ, идентичностей в зависимости от идеологии, экономической и политической конъюнктуры. Соответственно границы пространства определяются исследователем, законодателем, жителями и не имеют жесткого обоснования. *Социально-психологический подход* признает существование реальности, лежащей в основе конструирования понятий, однако усматривает ее в социально-психологической реальности –

«ментальной географии», когда население строит идентичность через самопричисление к региону. Коллективное представление о территории и ее границе (расположение, форма, функции, организация и возможности трансформирования), формирует образ пространства социума, как целостной, самовоспроизводящейся системы, которая обеспечивает существование ценностных установок в рамках социально-политической структуры.

Особое место в определении границ пограничья с точки зрения социально-психологического подхода играет «хронология», которая выступает маркером целостной системы. Там, где существует региональная хронология – она выступает фактором осознания внешней границы. Образы «своей земли» формируются на базе репрезентативных целевых представлений (родовых и социальных групп, представителей науки и культуры, политиков и администраторов) о месте, роли и особенностях территории в обществе, государстве. Образ выступает как часть ментального пространства групп, что влияет на целостность региона («вольная земля», «вольница», «святая земля», «проклятая земля»). Пространство, введенное в идентификационную систему, представляет интеркоммуникационный узел и выполняет комплиментарные, мирские функции для этнических, конфессиональных и социальных групп, образующих региональные системы и демонстрирующие их активное противопоставление по отношению к внешней среде. Все три подхода различаются методологией конструирования понятий, их объемом и содержанием.

Трудности, связанные с определением методов изучения локальных систем и приграничных пространств хорошо отражают сложность изучаемого феномена. Изучаемые социальные пространства следует анализировать как системы, структура которых задана особенностями существования границы. Природа пограничных пространств задается границей, которая с одной стороны, обладает разделяющими свойствами, а с другой – является фактором порождающим *особые формы взаимодействия* между людьми, новые солидарности, и социальные сообщества²⁰. Двойственность пограничного пространства проявляется в способности выступать в качестве как «периферии», так и «центра». Являясь периферией страны, приграничные территории могут выступать центром региона, жизнь которого определяется задаваемыми границей правилами. Так граница влияет на формирование социальной структуры региона и групп, которые там проживают, диктует логику внутренних границ сообществ, используя средства: коммуникации, культурной и социальной идентичности, локализации, поведения, профессии и др. Критерием формирования социальных сообществ пограничья становится отношение к границе. Это проявляется: в выборе жизненных стратегий и формировании модели поведения, в использовании ресурсов границы и пограничного пространства (региональная экономика, профессиональные или этно-социальные сети в основе которых граница как ресурс и условие солидарности).

Методология анализа пограничья включает несколько обязательных стратегических направлений. Первое – предполагает рассмотрение региона как подсистемы крупной интернациональной или национальной системы. Ключевое значение имеет отношение «центр-периферия», конструкция которого должна учитывать возможность изменения баланса между ними, а также возможность перемещения «центра» в истории пространственных комплексов. Многократная смена геополитических координат обуславливает изменение статуса изучаемых пространств, прежде всего по отношению к сопредельным регионам и социально-политическим структурам. Понятие «граница» является по сути вторичным от понятия «регион», так как его нельзя рассматривать вне содержания того пространственного или социо-культурного образования, которое он очерчивает. Системный подход

дает возможность осуществлять моделирование регионального развития, учитывая позиции разных сторон взаимодействия, позволяет определять тенденции в отношениях между акторами в регионе: влияние границы на социально-культурный ландшафт сопредельных социумов; феномен их направленного конструирования в зависимости от понимания что является «центром», а что «периферией». Идеологическое конструирование социального и этнокультурного пространства включает поиск, обоснование и презентацию границ между субъектами пространственного взаимодействия. В рамках данной концепции появляется возможность интерпретировать меняющиеся соотношения различных геополитических стратегий в отношении региона со стороны сопредельных социально-политических, культурных и геополитических «центров».

Второе направление исследований – механизмы регионального развития. Моделирование регионального развития включает ситуационный анализ – определение основных параметров и вариативность характера их взаимодействия. К числу таких параметров относятся: а) стратегические соображения геополитического соперничества в регионе. Отсюда выводились территориальные претензии государств и их динамика в зависимости от факторов, которые способны влиять на оценку геополитического статуса; б) социальные, экономические и коммерческие приоритеты. Традиционные социальные структуры и формы хозяйствования, реализованные формы государственного влияния; в) степень гомогенности населения – наличие или отсутствие деструктивных факторов социальной мобильности. Национальная составляющая проблемы регионального устройства включает: анализ этнонационального баланса в регионе и его динамики в результате миграций населения; вопросы адаптации и/или ассимиляции новых диаспор, их стремление и способность сохранить свою культуру в условиях действующей региональной социально-культурной модели; способность следовать особым технологиям предотвращения конфликтов на национальной основе; г) развитие коммуникаций на межрегиональном и внутрирегиональном уровне в том числе коммерческая и сакральная составляющие: проблема выхода к торговым путям, роль монастырей как форпостов колонизации, военные базы и крепости; д) перспективы экономического роста региона его социально-экономический статус, уровень прогрессивности/депрессивности (индустриализация, урбанизация, демографические и социальные изменения), формирование научных и образовательных учреждений, профессиональной интеллигенции; открытие туристических маршрутов и инфраструктуры отдыха и т. д.

Третье направление – анализ динамики функционирования региона в контексте децентрализации и централизации, выражением которой становятся меняющиеся концепции отношений центра и периферии, роль государственной власти в форматировании регионального пространства. Для пограничных социальных систем характерно неустойчивость в отношениях между Центрами и региональными политическими элитами. Эти процессы актуализируют исторический аспект проблемы: в какой мере региональные интересы соответствовали государственным приоритетам на разных этапах истории; как Центр обеспечивал реализацию своей политики и как регион реализовывал свою историко-культурную и социальную самобытность.

Современные методологические подходы при анализе пограничья значительное внимание уделяют субъективным категориям, при помощи которых человек/группа структурирует реальность. Универсальной шкалой познания выступают пространство («освоенное/очеловеченное/свое») и время (хронология как этапы освоения и адаптации). Восприятие легитимности и устойчивости региональных пределов, стабильности границ, признание возможности или невозможности

их трансформации зависят от представлений людей определенных групп и эпох о территории. Анализ этих представлений предполагает: изучение среды, территории обитания человека, географии населения, городов, вопросы исторической топонимики.

Актуальность приобретают методы реконструкции культурного ландшафта, как в среде отдельных групп, так и регионального ансамбля всех участников; преемственность групповых приоритетов путем анализа социальных стереотипов, восходящих к этапам освоения территории (мифологическому осмыслению пространства, сакральным элементам ландшафта зафиксированных в памятниках эпохи – фольклоре, архитектуре, литературных текстах, этнографических данных, вещественных памятниках).

Перспективным представляется выяснение параметров, в которых «регион пограничья» выражает себя в сознании разных эпох и социумов. Презентация региона выражается в таких категориях как идентификация населения; подчеркивание особенностей культурных традиций; моделей региональной политики – движений, партий, лидеров, отстаивавших самобытность культуры региона (деятельность просветителей, ученых и политиков). Внимания заслуживает анализ стратегии самопрезентации региона (защита культурной идентичности, как устойчивой модели добрососедских отношений; акцент на отсутствие межэтнических противоречий и конструирование позитивного образа региона с целью повышения его привлекательности для мигрантов и инвестиций).

Пограничье, таким образом, представляется как сумма культур, локальных случаев адаптации и стратегий. Локальные приграничные исследования ставят задачей интеграцию / синтез) подходов и методов различных дисциплин при изучении регионов – их формирования, структуры, функционирования и тенденций взаимодействия. Трудности с определением методов этой дисциплины отражают сложность изучаемого феномена. Она выражается в различных исследовательских конструкциях изучаемого явления – «региона», его самостоятельность по отношению к существующим системным параметрам территориального деления.

Современные исследования показывают, что социальные процессы в пограничье, хотя и связаны с макропроцессами, имеют собственную динамику, логика изучения которой обусловлена поиском особенностей и специфических факторов в истории, экономике, геополитике, этнографии. Возникает необходимость обоснования методологического подхода, который бы позволил раскрыть механизмы связывающие идеологию, объективные условия и современные технологии. Рассматривая пограничье как регион с единой системой коммуникации, есть возможность определить иерархию приоритетов его развития, направления презентации и функционирования конструируемых образов в информационном пространстве. Интерпретационные возможности комплексного междисциплинарного подхода позволяют выстраивать прогностические концепции, которые являются основой долгосрочных политических технологий.

1. *Ratzel F. Anthropogeographie / Ratzel F. – Bd. 1. – Stuttgart., 1899.*; 2. *Тёрнер Ф. Фронтир в американской истории / Тернер Ф. / [пер. с англ. А. И. Петренко]. – М.: Весь Мир, 2009. – 304 с.* 3. *Хаусхофер К. Границы в их географическом и политическом значении / К. Хаусхофер // Классики геополитики, XX век / [сост. С. Королев]. — М.: Издательство АСТ, 2003. – С. 227–598.* 4. *Этнические группы и социальные границы: социальная организация культурных различий / [под ред. Ф. Барта]. — М.: Новое изд-во, 2006. – 187 с.* 5. *Кушнир П.И. Этническая территория и этнографические границы / П.И. Кушнир // Труды Института этнографии АН СССР. — 1951. — С. 3 – 128.* 6. *Российско-украинское пограничье: двадцать лет разделенного единства / [под редакцией В. А. Ко-*

лосова и О. И. Вендиной]. – М.: Новый хронограф, 2011. – 352 с. 7. *Баринов С.* Образ Украины и особенности местной идентичности населения российско-украинского приграничья / С. Баринов, А. Гриценко, А. Самсонова // Региональные исследования. – 2009. – №3. – С. 22-28. 8. *Крылов М.П.* Категория «идентичность» в контексте проблемы приграничий / М.П.Крылов // Мир психологии. – 2012. – №1. – С.137–151. 9. *Баринов С. Л.* Новое западное пограничье РФ: влияние границ на коммуникацию населения: автореферат дис. на соискание научн. степени кандидата географических наук / С.Л. Баринов. – М., 2012. – 28 с. 10. *Бреский О.* От транзитологии к теории пограничья. Очерки деконструкции концепта «Восточная Европа» / О.Бреский, О.Бреская. — Вильнюс: ЕГУ, 2008. – 336 с. 11. *Мальковская И.А.* Знак коммуникации. Дискурсивные матрицы / Мальковская И.А. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 240 с. 12. *Антанович Н.А.* Методологический анализ пограничья в социально-гуманитарных науках / Н.А. Антанович // После империи: исследования восточноевропейского пограничья: сб. статей / [под ред. И. Бобкова, С. Наумовой, П. Терешковича]. – Вильнюс: ЕНУ-international, 2005. – С. 6–17. 13. *Беспамятных Н. Н.* «Пограничные исследования»: генезис, эволюция, перспективы / Н.Н.Беспамятных // Народы, культуры и социальные процессы на пограничье. — Гродно: ГрГУ, 2010. – С. 12–15. 14. *Крылов М.П.* Взаимодействие смежных наук при изучении региона: эффективность и сочетаемость методологий и теоретических допущений / М.П. Крылов // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2012. – №1 – С. 37 – 57. 15. *Цыбульская Н. В.* Границы и пограничья в современных социокультурных исследованиях / Н.В. Цыбульская // Народы, культуры и социальные процессы на пограничье. – Гродно: ГрГУ, 2010. – С. 105–107. 16. *Колосов В.А.* Теоретическая лимология: новые подходы [Электронный ресурс] / В.А. Колосов // Международные процессы. – 2003. – № 3. – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/three/004.htm>; 17. *Бергер П.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергман, Т. Лукман. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.; *Луговая Е.А.* Топоним виртуального пространства как культурно-историческая категория: автореф. лис. На соискание научн. ступени канд. филос. наук / Е.А. Луговая. – Ставрополь, 2006. – 22 с. 18. *Медушевская О.М.* Историческая география как вспомогательная историческая дисциплина. / Медушевская О.М. – М.: МГИАИ, 1959. – 21 с. 19. *Крылов М. П.* Региональная и этнокультурная идентичность в российско-украинском и российско-белорусском порубежье: историческая память и культурные трансформации / М. П. Крылов., А. А. Гриценко // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2012. – № 2. – С. 28–42. 20. *Бредникова О.* Граница и реструктурирование социального пространства (случай Нарвы-Ивангорода) / О. Бредникова, В. Воронков // Кочующие границы: сб.статей по материалам международного семинара / [под ред. О.Бредниковой и В.Воронкова]. – ЦНСИ. – Труды. – Вып. 7. – СПб, 1999.

УДК 322.2

О. В. КУКУРУЗ

ПРАВОВЕ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ПРАВА НА СВОБОДУ СВИТОГЛЯДУ І ВІРОСПОВІДАННЯ В УКРАЇНІ: ПРОБЛЕМИ І ПЕРСПЕКТИВИ

Проаналізовано вітчизняне законодавство і міжнародні документи, які забезпечують право на свободу світогляду і віросповідання. Зосереджено увагу на правових актах ООН, Ради Європи, Європейського Союзу щодо принципу рівності перед законом,

© КУКУРУЗ Оксана Володимирівна – кандидат політичних наук, науковий співробітник відділу правових проблем політології Інституту держави і права ім. В.М. Корецького НАН України